"Еще когда я был в Шести Клинках, я уже слышал о вас двоих. Все мои коллеги называли вас "будущим" Корпуса Истребительниц. Я действительно задаюсь вопросом, что случилось с разумом Адама Розы, что заставило его сделать то, что он сделал, такой отвратительный поступок, совершенный расчетливым, спокойным и мягко говорящим молодым человеком... какой позор". сказал Император. "Хех. Похоже, даже в те времена я был известен как громкий и необдуманный человек. Что ж, я не могу их винить, ведь именно так я провел свои молодые годы, участвуя во всех возможных сражениях и превращая каждую мелочь в нечто достаточно большое, чтобы о ней спорить. В барах, тавернах, даже в дороге и на заданиях. Я признаю, что в прошлом я был просто невыносим. Адам держал меня в узде". Арториас произнес последнюю фразу, слегка наклонив голову.

Император положил руку на плечо Истребителя Василисков и кивнул головой. "Все это унесено песчинками времени, но воспоминания остались. Я надеюсь, что ты поступишь правильно, когда скрестишь мечи со своим старым другом. Мне жаль возлагать на тебя это бремя, но у тебя больше всего шансов одолеть Истребительницу в ситуации один на один. Конечно, Лукен Регалия и Игнис Сильва могли бы оказать ему сопротивление, но эти двое не могут работать вместе на поле боя". Император Николай сказал.

"Я знаю, что я должен делать, Император. Неважно, скажете вы мне или нет, мои обязанности Истребителя остаются нетронутыми, моя гордость и честь будут вечно поддерживать Корпус. Даю вам слово, сэр". Арториас Халил помахал Императору рукой на прощание и закрыл дверь в свои королевские покои.

Он посмотрел на окно и сосредоточился на спарринге между Инь Сохайя и Суной Идзанами. Император был приятно удивлен увиденным. Он уже слышал о физической аномалии, при которой в рядах Шести Клинков нет ни одной клетки Анимы, но видеть, как сам Инь двигается и уклоняется от каждого удара, вызвало улыбку на его лице. "

Он, конечно, не двигается как Истребительница ранга С, если я так могу сказать". Вернувшись во двор внизу, пока они оба сражались, Закари Ланкастер был занят чтением книги. Время от времени он поглядывал на них, когда они оба становились слишком шумными. "Неужели мне нужно напоминать вам двоим, чтобы вы сдерживались? В данный момент вы собираетесь испортить полы во внутреннем дворе. Серьезно." сказал Зак, неодобрительно покачав головой.

Однако его предупреждения были как будто не услышаны, Инь и Суна не сдерживались, более того, Инь пытался сделать что-то рискованное, он хотел активировать Глаза Никс без использования своей ауры распада. "Зак, если я зайду слишком далеко, ты ведь прикроешь нас?" спросила Инь у Истребителя Огня ранга С. "Разве ты не видишь, что я читаю?" ответил Закари раздраженным тоном.

"Суна, ты готова?!" спросила Инь издалека. "Да. Принеси его." Его белый маскарад появился из воздуха и закрыл его нос и глаза, оба его зрачка были белыми, как снег. "Ч-что, черт возьми, происходит с клетками Анимы этого молодого человека?!" Император был одновременно в страхе и в шоке от этого проявления клеток Анимы. Он чувствовал, как они бушуют под потоками крови Инь, нестабильный ток проходил через него. Но Инь пытался сдерживать свои силы распада, даже перчатки, которые дал ему Командор, проедались самими руками. Он знал, что это сила, которую он должен контролировать, если он хочет хорошо выступить на Турнире Истребителей, не превращая противников в пыль, он должен контролировать свои Глаза Никс, выносливость и выносливость, и особенно свои способности к распаду.

"Do. Не. Активировать." Это были слова, которые Инь Сохайя повторял в своей голове снова и

снова. Закари даже отложил книгу и был начеку: если Инь по ошибке дотронется до Суны и активирует ее, у нее будут большие неприятности.

Но юная девушка ничуть не испугалась.

На самом деле, она восприняла это как вызов, она предполагала худшее, что если Инь хоть пальцем тронет ее, это будет означать неприятности. Она уклонялась от его ударов, сохраняя дистанцию, тело Инь было задето ее ручным топором, но раны уже начали затягиваться.

"Несмотря на то, что я видел это уже много раз, этот навык исцеления и регенерации все еще удивляет меня". сказал себе Закари, увидев, как его раны источают пар по мере заживления. Их бой был прерван чем-то, или кем-то, скорее. Огромные куски камней вылетели из ниоткуда в центр Суны и Инь, заставив их отступить и посмотреть на того, кто их бросил. Закари взял свой гримуар и прищурил глаза. "Кто там!?" крикнул он в сторону входа во двор.

Вышел человек с темно-каштановыми волосами, он был одет в традиционную восточную одежду для мужчин. В правой руке у него была кисть, а в левой - средних размеров чистый холст. На шее у него было несколько черных татуировок, как и на руках. Естественно было предположить, что все его тело покрыто ими. "Хм. Похоже, я неправильно оценил ситуацию. Я точно думал, что в этом месте идет бой. Приношу свои извинения". Татуированный мужчина склонил голову и вышел обратно, откуда пришел. "Эй! Подождите секунду!" Закари повысил голос, чтобы догнать его. "Вам что-то нужно от меня, молодой человек?" Татуированный спросил его с мертвенным выражением лица, а его глаза выглядели так, будто были закрыты, пока он еще не проснулся. "Как ты произнес то заклинание, в котором ты бросил те куски камней, не имея при себе гримуара? Твои руки заполнены этими художественными материалами, я не вижу на тебе ранца или сумки, чтобы спрятать гримуар". Закари Ланкастер хотел знать, как он произнес такое заклинание. "Неужели он просто бросил эти камни голыми руками? Он не выглядит достаточно мускулистым для такого подвига, судя по его рукам, они слишком связаны, чтобы сделать это". подумал про себя Зак.

"Ах.

Я использовал только то, что лежит на ладони. Ничего больше, ничего меньше". То, что он рассказал Закари, повергло юную Истребительницу Огня в трепет.

"Вместо гримуаров ты используешь картины?" Закари все еще был ошеломлен. Он никогда не слышал о ком-то, кому не нужно читать и прикасаться к гримуарам, прежде чем произнести заклинание, не говоря уже о том, чтобы просто нарисовать его.

Инь и Суна медленно шли к человеку, опасаясь, что он терроризирует Закари или что-то в этом роде. Но к тому времени, как они подошли достаточно близко, человек уже объяснял Заку, как работают его способности.

"Ребята, этот парень использует картины, чтобы произносить заклинания... Как же это удивительно!" сказал Зак, указывая на человека, заставляя его потеть и краснеть. "Я не привык к такой степени комплиментов. Я прошу прощения". сказал он. "Держи голову выше! Не извиняйся, лучше расскажи мне, как тебе это удается!". Зак был очень увлечен, с самого детства он не переставал брать в руки книги и читать, поэтому увидеть что-то или кого-то, о ком он ничего не знал, было для него глотком свежего воздуха. Он потянул мужчину за руку во двор, чтобы тот рассказал ему, как работают его силы.

"Хох? Я вижу, они встретили Фена, это должно быть интересно". Император увидел, кого Зак тянет за руки. "Позвольте мне сначала представиться, прежде чем я расскажу вам, как

работают мои заклинания. Я - Фен Каори, член Первобытных Гончих". Его слова заставили их усомниться в правдивости того, что он только что сказал.

"Подожди. Как такой, как ты, может быть в "Первобытных гончих"? Я думал, что эти парни полны буйных экстравертов, которые жаждут сражений все время..." сказал Закари.

"Честно говоря, я был удивлен не меньше тебя, как я оказался в этой организации. Я имею в виду, что с детства не любил драться, но вот он я". ответил Фен.

Инь был любопытен, поэтому он потрепал Суну по плечу и спросил ее: "Я никогда раньше не слышал о Первобытных Гончих, что с ними происходит?"

спросила Инь.

"Ну, Первобытные Гончие уникальны в том, как они подходят к бою, они всегда стараются сделать ситуацию жизни или смерти как можно более "веселой", за неимением лучшего слова. Мне это кажется довольно извращенным, но кто я такой, чтобы судить, верно? У всех нас есть свои маленькие способы справляться с жизнью Истребительниц..." ответила Суна.

http://tl.rulate.ru/book/68421/2114131